

II ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ владѣб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Ноковинской улицы.

№ 18.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

16-го Мая 1887 года.

С О ВѢ Т Ъ

Екатери́нбургскаго епархіальнаго женска- го училища

Проситъ объявить о назначеніи съѣзда Депутатовъ
Екатери́нбургской Епархіи, по дѣламъ Екатери́н-
бургскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 16
будущее іюня.

Предѣдатель Совѣта, Протоіерей Игнаѣй Левитскій.

О церковно-приходскихъ школахъ. *)

Епархіальному началству вмѣняется въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквяхъ училищъ въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту, для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ катихизиса. Подобныя училища заводитъ, по возможности, при монастыряхъ мужскихъ для дѣтей мужскаго пола и при женскихъ для дѣтей женскаго пола (Ст. 14 Уст. дух. Конс. ср. стр. 1090—1092).

*) Печатается согласно отношенія консисторіи.

На Епархіальныхъ Архіереевъ возлагается особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется; при чемъ надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. (Указъ 12 іюля 1884. № 8 съ прав. о цер. прих. школахъ).

Церковно-приходскими школами именуются начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ. Школы сіи имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія (§ 1 Выс. утв. 13 іюня 1884 г. прав. о церк. прих. школ.).

Церковно-приходскія школы открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ, на мѣстныя средства прихода, безъ пособій или съ пособіемъ отъ сельскихъ и городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ частныхъ учреждений и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны. (§ 2. там.)

Примѣчаніе 1. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полного успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учреждениями, призванными къ служенію сему дѣлу. (Ук. 12 іюля 1884. № 8).

Примѣчаніе 2. Со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія предложено Попечителямъ учебнымъ округомъ поручить всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ начальнымъ школамъ оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая послѣднія, по мѣрѣ возможности, учебными пособіями изъ складовъ училищныхъ дирекцій. О случаяхъ нравственной поддержки церковно-приходскихъ школъ и матеріальныхъ имъ пособіяхъ доводится до свѣдѣнія Министерства въ отчетахъ по округу. (Ц. В. 1883 № 27).

Объ открытіи церковно-приходской школы приходскіе священники доносятъ чрезъ благочинныхъ Епархіальному Архіерею, испрашивая его благословенія и утвержденія. (§ 3 прав. о цер. прих. школахъ.)

Примѣчаніе. О вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ

священники сообщаютъ чрезъ благочинныхъ, для свѣдѣнія уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, завѣдывающимъ народными школами. (Там.)

Закрытіе церковно приходскихъ школъ, а равно и передача ихъ въ другое вѣдомство происходитъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея. (§ 4 там.)

Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя—съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1 Законъ Божій (и именно: а) изученіе молитвъ; б) священная исторія и объясненіе богослуженія; в) краткій катихизисъ); 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества. (§ 5 прав.)

Примѣчаніе. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ и распредѣленіе ихъ по тѣмъ и другимъ школамъ устанавливаются особыми программами съ утвержденія Святѣйшаго Синода. При семъ наблюдается, чтобъ въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе определеннаго въ положеніи о нач. нар. уч. 25 мая 1874 г. *) (Там.)

Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности. (§ 6 там.)

По мѣрѣ надобности и средствъ дозволяется открывать, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительные классы по предметамъ преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б) ежедневные уроки для взрослыхъ; в) особыя ремесленныя отдѣленія и руководѣльные классы и г) воскресныя школы **) для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно (§ 7 там.)

Примѣчаніе. Уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-прих. школы. (Там.)

Преподаваніе въ церковно-приходскихъ и воскресныхъ школахъ на урокахъ для взрослыхъ и въ дополнительныхъ классахъ производится по

---

*) По этому положенію ст. 3 предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

**) Осуществленіе воскресныхъ школъ вносило сообразно съ правилами церкви и посѣщеніе оныхъ въ воскресные, но и въ праздничные дни полезно. (Указ. 21 Августа 1868. № 49).

руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляютъ ся учительскія и ученическія бібліотеки. (§ 8 там.)

Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось навывкомъ и потребностью сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою. (§ 9 там.)

Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того, съ утвержденія Епархіальнаго Ахіерея, учителя и учительницы, подъ наблюденіемъ священника. (§ 10 там.)

Наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника. Если въ составѣ причта есть діаконъ, то преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено и ему. Въ особливыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, преподаваніе Закона Божія можетъ быть предоставлено членамъ клира и благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира. (§ 11 там.)

Учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно лицами, получившими образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. (§ 12 там.)

Преподаватели церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющихъ званіе учителя начального народнаго училища, пользуются всѣми правами, сему званію предоставленными. (§ 13 там.)

Испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ права на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общихъ установленныхъ для начальныхъ училищъ правилъ. (§ 14 там.)

Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, можетъ быть утверждено Епархіальнымъ Архіереемъ въ званіи попечителя сей школы. (§ 15 там.)

Лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утверждаютъ Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ. (§ 16 там.)

Почетные попечители церковно-приходскихъ школъ оказываютъ всѣми

возможными для них способами поддержку благимъ начинаніямъ мѣстнаго духовенства въ дѣлѣ церковно-православнаго просвѣщенія народа. По званію своему они состоятъ членами Епархіальнаго Совѣта церковно-приходскихъ школъ, и, кромѣ того, имѣють право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ, вѣренныхъ ихъ попеченію церковно-приходскихъ школъ какъ предъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ и въ высшемъ Духовномъ Управленіи. (§ 17 там.)

Почетвые попечители, представители учреждений, отъ коихъ церковно-приходскія школы пользуются пособиями, и частные благотворители, жертвующіе на ихъ содержаніе, а также предводители дворянства и члены учебной инспекціи могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ Епархіальному Архіерею. (§ 18 там.)

Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами (см. § 7) возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковно-приходск. школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ. (§ 19 там.)

Къ обязанностямъ Епархіальнаго Архіерея относятся:

а) утвержденіе въ должности и увольненіе законо-учителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ;

б) поощреніе наиболее ревностныхъ священниковъ и учителей;

в) посѣщеніе школъ при обзорѣ епархіи;

и г) представленіе Святѣйшему Синоду ежегодно отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи. (§ 20 там.)

Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами Епархіальные Архіереи назначаютъ, по личному выбору, изъ наиболее способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять Преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ вѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. (§ 21 там.)

Примѣчаніе: На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностью въ дѣлѣ учительства и начальнаго образованія. Вниманіе Преосвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежимымъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-прих. школъ и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказать свое содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что участіе въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школамъ людей благочестивыхъ и преданныхъ

църкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла, на него возложеннаго. (Указ. 12 іюля 1884. № 8.)

Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается Епархіальный Училищный Совѣтъ. Предсѣдатель и члены Совѣта избираются Епархіальнымъ Архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего Совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный Директоръ народныхъ училищъ. Училищный Совѣтъ разсматриваетъ отчеты священниковъ наблюдателей и представляетъ Епархіальному Архіерею свои соображенія о мѣрахъ, кон могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви. (§ 22 прав. о цер. прих. школ.)

Примѣчаніе. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ Епархіальное церковное Братство, завѣдывающее церковно-приходскими школами, Совѣту такого Братства могутъ быть, по усмотрѣнію мѣстнаго Архіерея, предоставлены права Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. (Там.)

Высшее управленіе всеми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ имѣетъ издавать особыя постановленія. (§ 23 там.)

Примѣчаніе. Въ виду того, что по силѣ вновь изданныхъ правилъ о церковно приходскихъ школахъ, возлагающихъ на Святѣйшій Синодъ высшее завѣдываніе семи школами, на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода имѣютъ поступать все тѣ представленія и предположенія епарх. управл., относящіяся до означенныхъ училищъ, по коимъ, на основаніи означенныхъ правилъ, требуется разрѣшеніе Св. Синода, а также вопросы и заявленія, возникающіе въ епархіяхъ по случаю введенія сихъ правилъ, каковы преимущественно предположенія и вопросы о программахъ преподаванія, объ учебникахъ и вообще книгахъ для школъ, о распредѣленіи пособій изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода и т. п. равно и по вниманію къ особенной важности въ настоящее время какъ наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія общаго вопроса объ упроченіи надлежащаго вліянія православнаго духовенства на народное образованіе, такъ и въ частности наилучшаго, по возможности, устройства церковно-приходскихъ школъ и управленія оными признано полезнымъ для дальнѣйшей разработки означеннаго вопроса, равно и для завѣдыванія названными школами учредить при Святѣйшемъ Синодѣ особый Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Архіереевъ, съ предоставленіемъ Синодальному Оберъ-Прокурору, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Совѣта, избрать Помощника Предсѣдателя для замѣщенія его на случай отсутствія, и назначить четы-

рехъ членовъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятій Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, имѣющей быть преподанною сему Совѣту отъ Святѣйшаго Синода; переписку же по дѣламъ Совѣта возложить на состоящее при Синодальной канцеляріи дѣлопроизводство по церковно-приходскимъ школамъ. (Ц В. 1885 г. № 9.)

Епархіальные преосвященные приглашаются со тщаніемъ и любовью присоединить свой трудъ къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начального образованія въ духѣ благочестія. Православные овященники, руководствуясь 10 прав. VII всел. соб. обязываются помнить, что имъ наче всего подобааетъ учить отроковъ, читая имъ Божественное писаніе, ибо для сего и священство получили. Всѣ вообще члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, располагаются оправдать то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, собственноручно начертавъ на всеподданнѣйшей запискѣ по сему предмету: „надѣюсь, что приходское духованство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Всѣ же трудящіеся и обучающіеся въ церковно-приходскихъ школахъ должны стремиться къ тому, чтобы школы сіи были истинными расадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ. (Указ. 12 іюля 1884. № 8.)

Наставники сельскихъ приходскихъ училищъ ни подъ какимъ видомъ не должны позволять себѣ оставлять свои училища самовольно; въ случаѣ же крайней надобности, испрашиваютъ дозволеніе на срокъ не болѣе недѣли отъ своего благочиннаго, а за отсутствіемъ его и за отдаленностью мѣста жительства его отъ училища—отъ приходскаго священника; на срокъ же болѣе продолжительный—отъ епархіальнаго начальства, съ тѣмъ при этомъ, а) чтобы въ первомъ случаѣ объ отпускѣ своемъ каждый разъ давали знать письменно мѣстному волостному правленію для свѣдѣнія, съ объясненіемъ на какой срокъ и отъ кого получено увольненіе, и б) чтобы на время отсутствія ихъ должность наставниковъ исполняли безостановочно, гдѣ есть, помощники наставниковъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, мѣстные священники. (Ук. 30 іюня 1849 г. по отнош. Мин. Гос. Имущ.)

Въ поощреніе лицъ оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, та и личными въ пользу сихъ школъ трудами, признано справедливымъ выдавать симъ лицамъ, для поощренія полезной ихъ дѣятельности, независимо отъ установленныхъ грамотъ, осо-

быя отъ Святѣйшаго Синода книги, за надлежащимъ ихъ подписаніемъ и приложеніемъ синодальной печати. Настоящее постановленіе примѣняется къ каждому частному случаю, безъ испрошенія на сіе особыхъ каждый разъ на выдачу книгъ разрѣшеній Святѣйшаго синода. (7—29 ноябр. 1844 года. № 2435 Ц. В. № 48.)

Сборн. дух. зак.

С П И С О К Ъ

лицъ, кои за службу по епархіальному вѣдомству Всемилостивѣйше удостоены въ 5 день апрѣля 1887 года наградъ, Высочайше жалуемыхъ:

Орденомъ св. Владиміра 3-й ст., по епархіи Екатеринбургской — Екатеринбургскаго кафедральнаго собора, протоіерей Алексій *Кротковъ*.

Орденомъ св. Анны 3-й ст. Градо-Екатеринбургскаго Екатеринбургскаго собора, священникъ Романъ *Новоспаскій*; — верхо-турскаго уѣзда, церкви Нижне-туринскаго завода, священникъ Павелъ *Будринъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Совѣтъ Екатеринбург. епарх. женскаго училища—О церковно-приходскихъ школахъ—Списокъ наградъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и общецерковное пѣніе въ Далматовѣ за полгода своего существованія.

(Замѣтка наблюдателя) *)

Минувшимъ воскресеньемъ 1-го февраля (а точнѣе 27 мѣч. января) у насъ, въ Д—вѣ, закончился полугодовой періодъ существованія церковныхъ бесѣдъ съ общецерковнымъ пѣніемъ внѣ воскреснаго богослуженія. Незначительный въ сравненіи съ обычными историческими, указанный періодъ важенъ здѣсь, какъ достаточный поводъ къ указанію нѣкоторыхъ благоврныхъ перемѣнъ въ нашемъ дѣлѣ за это время. Поэтому не излишне воспользоваться имъ для того, чтобы бросить хотя бѣглый взглядъ на дѣло нашихъ собесѣдованій, счастливо начатое полгода тому назадъ. Тѣмъ болѣе, что нужда въ обмѣнѣ свѣденій по части внѣ богослужебныхъ собесѣдованій, какъ мѣстной новинкѣ, такъ или иначе вводимой и во многихъ другихъ мѣстностяхъ епархіи, чувствуется и самимъ духовенствомъ, заинтересованнымъ судьбою и положеніемъ этого, по принципу.—общецерковнаго дѣла **).

Въ теченіи упомянутаго періода въ Д—вѣ было около 30 собесѣдованій. Общій порядокъ и время ихъ—тѣже, что и въ первоначальной бесѣдѣ, открывшей эту новинку на почвѣ Далматова. Преимущественными изъ предметовъ или темъ собесѣдованій за это время, какъ они намъ припоминаются, были слѣдующіе: отношенія семейныя въ ихъ ненормальныхъ и нормальныхъ проявленіяхъ въ народной массѣ, взаимная любовь и всепрощеніе, какъ условіе прощенія грѣховъ нашихъ Богомъ, отношенія хозяевъ къ слугамъ и на оборотъ, объ иконопочитаніи и мѣстныхъ грѣхахъ противъ него (напр. превращеніе „бож-

---

*) Настоящая замѣтка долго не печаталась по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ.

ницы“ въ шкафѣ для ремесленныхъ и ручныхъ принадлежностей), жизнь праведника Юва, о значеніи матери христіанки въ семьѣ, о таинствахъ (крещеніи и миропомазаніи) и пр. Всѣ эти темы выбирались самими собесѣдниками изъ различныхъ источниковъ духовной литературы *) и отличались болѣе или менѣе общедоступностью, какъ по содержанию, такъ и формѣ (изложеніи) за немногими исключеніями.

Вѣроятно этой общедоступностью объясняется вполне симпатичное отношеніе далматовцевъ къ бесѣдамъ. Далматовцы по видимому достаточно освоились съ этой новинкой и съ возрастающей охотою я любовью ею занимаются. Слушателей и посѣтителей нашихъ собесѣдованій можно считать теперь не скудными десятками, а—сотнями, и всѣ они съ замѣчательной аккуратностью посѣщаютъ мѣстный храмъ, гдѣ производится собесѣдованіе. Лишь только „въ воздухѣ пустомъ“ раздастся церковный звонъ большаго воскреснаго колокола, призывающаго далматовцевъ къ вечернѣ, какъ и старый, и малый, мужчина и женщина **) съ набожными лицами спѣшатъ въ указанный храмъ на послѣвечерніе собесѣдованія.

Таковы общіе предметы нашихъ собесѣдованій и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ обывателей—крестьянъ. Въ частности,—если мы обратимъ вниманіе на объемъ содержанія собесѣдованій, задачу и способъ выполненія ихъ, а равно на пѣніе предначинающее и оканчивающее наши бесѣды, то найдемъ несомнѣнные признаки благоуспѣшности въ собесѣдовательномъ дѣлѣ.

Уже вышеприведенный обзоръ темъ предметовъ собесѣдованій за протекшее время можетъ наглядно свидѣтельствовать, что нынѣ въ задачѣ ихъ нѣтъ той односторонности, которая замѣчена при открытіи у насъ собесѣдованій, ***) и въ содержаніи

---

*) Руководство для сельскихъ пастырей, брошюры Михайловскаго о храмѣ богослуженія и молитвахъ и пр.

**) Впрочемъ нужно замѣтить, что между слушателями собесѣдованій женскій элементъ преобладаетъ, что объясняется, по нашему мнѣнію, очень просто, именно: болѣе трудовымъ состояніемъ мужчинъ въ продолженіи недѣли.

***) Екатер. Епарх. вѣдомости 1886 г. № 25.

ихъ нѣтъ той узкости, какая естественно должна вытекать изъ односторонности задачи. Напротивъ въ задачу собесѣдованій нынѣ входитъ не исправленіе только по духу православія одной нравственности, проявляемой народной массой края; содержаніе же не ограничивается только сообщеніемъ православно-христіанскаго ученія о нравственности, какъ матеріала, необходимаго для достиженія вышеозначенной односторонней задачи, — нѣтъ. Исправленіе народныхъ вѣрованій путемъ всесторонняго знакомства народа съ началами и требованіями истинно православнаго христ. ученія вѣры и сообщеніе правильныхъ свѣденій о храмѣ, богослуженіи, таинствахъ и обрядахъ, короче, — въ нѣкоторой степени вся религіозно-нравственная и церковная жизнь нашего края охвачена за это время кругомъ пастырскаго воздѣйствія внѣ воскреснаго богослуженія.

Что-же касается характера самаго выполненія собесѣдованій, то и здѣсь мы видимъ нѣчто опредѣленно-сложившееся, — движеніе вперед и порядокъ. Обнаружилось присутствіе нѣкакого плана въ дѣлѣ собесѣдованій; округлились и опредѣлились самыя границы участія каждаго изъ сотрудниковъ въ общемъ пастырскомъ дѣлѣ. Такъ напр., изъ трехъ собесѣдующихъ лицъ — приходскихъ священниковъ, — одно приблизительно поставило себѣ въ обязанность сообщеніе слушателямъ лишь нравственной стороны дѣла, другое — того, что касается истинъ вѣры (догматическую), а третье — того, что составляетъ принадлежность церковности и обрядности правосл. богослуженія, съ указаніемъ при этомъ неисправностей и отступленій въ народѣ съ этой стороны (т. е. культовой). Приведенное распределеніе общаго труда съ одной стороны — удачно, а съ другой — имѣетъ и свои неудобства. Удачность эта касается самихъ собесѣдниковъ и состоитъ, по нашему мнѣнію, въ томъ, что теперь для каждаго изъ нихъ ясенъ кругъ дѣятельности, гдѣ можно свободно ориентироваться и быть хозяиномъ дѣла, планируя свою долю труда, какъ лучше, удобнѣе и полезнѣе для слушателей и дѣла. Неудобство же же для слушателей и состоитъ въ томъ, что при такомъ распределеніи собесѣдовательнаго матеріала простые слушатели, какъ непривычные, неподготовленные и неспособные на первыхъ

порахъ къ пунктуальной систематичности, требующей солидной доли продолжительнаго вниманія къ настоящему, предъидущему и послѣдующему собесѣдованіямъ съ различными притомъ предметами содержанія и своеобразными чертами произношенія, легко могутъ затеряться въ массѣ сообщеннаго матеріала, не разбирая: что—къ чему и какъ относится, и т. обр., не извлекутъ желаемой пользы отъ собесѣдованій.— Впрочемъ теперь еще трудно рѣшительно судить о томъ, какой способъ и планъ веденія собесѣдованій у насъ болѣе пригоденъ и осуществимъ. Практика и будущность этого начинанія укажутъ ихъ въ свое время, когда обнаружится конечно лучше та или другая нужда въ извѣстнаго рода поправкахъ, улучшеніяхъ и приспособленіяхъ, на каковыя сами о. о. собесѣдники не замедлятъ обратить свое вниманіе и принять надлежащія мѣры къ устраненію однихъ и производству другихъ соотвѣтственно теченію и требованіямъ самаго дѣла.

Церковное пѣніе, предназначающее и оканчивающее наши собесѣдованія, тоже очень полюбилось далматовцамъ—простецамъ и съ успѣхомъ прививается. Слушатели-пѣвцы, хотя не усовершенствовались за это время ни слуховыхъ, ни голосовыхъ своихъ аппаратовъ (органовъ), за то разучили порядочное количество церковныхъ пѣсней и молитвъ. Руководители этого дѣла—мѣстные діаконъ (2), къ слову сказать, не шутя принялись за близкое, но въ данномъ случаѣ—новое для нихъ, дѣло, и не щадятъ своего усердія. Руководимые ими поютъ уже слѣдующія пѣсни и молитвы: „Царю Небесный“, „Достойно“, „Отче нашъ“ „Вогородице Дѣво“, „Всбранной Воеводѣ“, тропарь и кондакъ Р. Хр. и празднику Крещенія Господня, „Правило вѣры“, „Заступница усердная (любимая пѣнь) и даже Символь вѣры. Пѣніе полно одушевленія, болѣе смѣло и дружно—тактично. Діаконъ учатъ своихъ учениковъ—слушателей бесѣды:—пѣть не скоро, прислушиваться другъ къ другу и останавливаться на однихъ для всѣхъ пунктахъ. Пѣніе вѣлѣдствіе этого отдается сравнительной стройностью.—Что касается пріема, какимъ производится пѣніе, то его можно охарактеризовать коротко и просто слѣдующими чертами. По окончаніи, какъ и при началѣ бесѣды, діаконъ съ соли

объявляетъ присутствующимъ на бесѣдѣ пѣснь или молитву для пѣнія и самъ же первый начинаетъ пѣть объявленное, а прочіе, по его приглашенію и указанію, ему вторять. Тамъ, гдѣ пѣніе слишкомъ шероховато и съ трудомъ одолевается участвующими въ немъ, дѣлается остановка и руководитель, пользуясь ею, объясняетъ, чѣмъ и какъ поборотъ извѣстную трудность, и затѣмъ опять дѣлается попытка повторить неудачно спѣтое, или запѣтое, но неконченное. Однажды съ трудомъ, остановками, объясненіями и попытками пропѣтая молитва повторяется затѣмъ въ цѣлости нѣсколько разъ, пока не усвоится порядочно. Затверженный мотивъ на одной бесѣдѣ, воспроизводится на слѣдующей, а затѣмъ прибавляется къ нему новый съ новой молитвой и пѣсней и т. д. Вотъ и весь нехитрый механизмъ обученія у насъ общецерковному пѣнію внѣ богослуженія.—Быть можетъ это личное субъективное впечатлѣніе, но вообще—трогательно общее пѣніе, производимое устами простецовъ-крестьянъ и крестьянокъ.—Дай Богъ, чтобы оно все болѣе и болѣе виѣдрялось въ сердца этихъ духовныхъ младенцевъ. Дай Богъ, чтобы сознаніе и чувство этихъ дѣтей природы и вмѣстѣ святой и правос. церкви скорѣе нашли въ разученныхъ ими священно-церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ достаточную пищу для правильнаго развитія и противовѣсъ охотѣ крестьянъ ко многимъ лишь-только народнымъ пѣснямъ, а—въ сущности часто крайне безнравственнымъ и нелѣпымъ по содержанію и дисгармоничнымъ по звукамъ особенно въ нашемъ крестьянскомъ, правда задушевномъ иногда, исполненіи.

Такимъ образомъ все дѣло внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ Д—вѣ и общецерковнаго пѣнія, соединеннаго съ нимъ (дѣломъ), становится на надлежащую почву. Только объ одномъ здѣсь можно пожалѣть: наши бесѣды рискуютъ, кажется, потерять свой отличительный характеръ чтенія-разговора, обращаясь въ простое, исключительное чтеніе. По нашему мнѣнію, необходимо—и есть возможность избѣжать окончательнаго сліянія разговора-чтенія съ чистымъ чтеніемъ, утомительнымъ для непривычныхъ къ нему слушателей. Намъ не безъ основанія представляется, что система вопросовъ и отвѣтовъ, удачно практикованныхъ уже на 1-мъ со-

бесѣдованіи у насъ, здѣсь м. б. спасительнымъ средствомъ. Пусть о.о. собесѣдники не упускаютъ изъ виду того, что уже ими было сдѣлано за полгода ранѣе, и дѣло ихъ во многомъ выиграетъ въ смыслѣ дальнѣйшаго расположенія къ нему слушателей. Правда, публичныя вопросы иногда вещь очень щекотливая для тѣхъ, кому они предлагаются, и быть можетъ это обстоятельство служить достаточною причиною ихъ малоупотребляемости не только у насъ, но и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ подобныя собесѣдованія. *) Но отъ собесѣдниковъ зависитъ поставить вопросы такъ, чтобы ими порождалась значительная доля симпатіи и пользы дѣлу, а не антипатіи и вреда ему. „Что кто запомнитъ изъ прочтеннаго въ прошедшую бесѣду, или настоящую кто что понялъ изъ ней, о чемъ что и кто можетъ рассказать“ и т. п. безличныя (или неопредѣленные) вопросы обладаютъ желательнымъ свойствомъ оживленія полного вниманія всѣхъ слушателей ко всякому предмету и притомъ лишены неудобствъ вопросовъ, прямо относящихся къ извѣстному лицу. А потому безъбоязни могутъ быть практикованы и въ нашихъ собесѣдованіяхъ. Кромѣ предполагаемаго оживленія ими слушателей, услуга этихъ вопросовъ—несомнѣнна еще и въ томъ отношеніи, что они даютъ возможность самимъ слушателямъ—воспроизводисъ настоящее и прошедшее содержаніе собесѣдованій одновременно, приводя то и другое во взаимную связь и соотношеніе, и такимъ образомъ, —способствовать до нѣкоторой степени подготовленію ихъ къ несложной самостоятельной систематизаціи сообщеннаго, а самимъ собесѣдникамъ доставятъ случай убѣдиться въ успѣшномъ ходѣ своего дѣла **).

---

*) Читая извѣстія о вѣдбогосл. собесѣд. въ различныхъ періодич. изданіяхъ. напр. епарх. вѣдомостяхъ. почти нигдѣ не находить замѣчаній объ употребленіи вопросовъ и отвѣтовъ, какъ необходимой принадлежности собесѣдованій. И на столичныхъ (петербургскихъ) собесѣдованіяхъ вопросоотвѣтная форма ихъ мало практикуется; все больше—чтеніе, замѣняемое иногда устнымъ рассказомъ собесѣдника.

**) Само собой ясно, что вышеприведенные образцы вопросовъ и предполагаемые отвѣты на нихъ и вопросы слушателей исключаютъ всякое зло-

о „новомъ евангеліи“ гр. Толстаго.

(Продолженіе).

Новымъ основаніемъ для такого крайне своеобразнаго и произвольнаго отношенія къ евангельскому тексту, какое позволяет себѣ авторъ „новаго евангелія“, служить то, что онъ, — авторъ, — не раздѣляетъ того взгляда, „что евангелія, какъ они понимаются теперь, такъ и пришли къ намъ отъ Св. духа“, и признаетъ предосудительнымъ считать извѣстное число стиховъ и буквъ священными. Онъ говоритъ: „читатель („новаго евангелія“) долженъ помнить, что священно можетъ быть ученіе Христа, но никакъ не можетъ быть священно извѣстное количество стиховъ и буквъ, и не могутъ сдѣлаться священными стихи отсюда и досюда только потому, что люди скажутъ, что они священны.“ Но это основаніе шаткое и субъективное и имъ не возможно оправдать произвольнаго отношенія къ евангельскому тексту. Во 1-хъ никто и никогда не говорилъ, что „евангелія, какъ они понимаются теперь, такъ и пришли къ намъ отъ Св. духа“, никто и никогда не высказывалъ воззрѣнія на боговдохновенность евангелій въ такихъ странныхъ, крайне неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ; нѣтъ также и такого ученія, что стихи, отдѣльныя слова и буквы евангельскаго текста сами по себѣ священны. Правда въ 17 вѣкѣ, въ жару полемики относительно достоинства еврейскаго текста библіи, подобнаго рода мнѣніе высказывалось нѣкоторыми учеными; но оно никогда не восходило на степень общераспространеннаго и общепринятаго ученія. Ибо

употребленіе ими, напр. въ родѣ третированія собесѣдника предложеніемъ ему самому вопросовъ по предметамъ, некасающимся прямо разъясненія содержанія бесѣды и усвоенія ея, а совершенно посторонними, хотя имѣющими нѣкоторое отдаленное соотношеніе къ бесѣдѣ. Въбогослужебныя собесѣдованія, какъ ихъ понимаемъ мы; а особенно въ селахъ — не публичные диспуты о предметахъ-ли вѣры, нравственности и церковности, а можно сказать школа, гдѣ чрезъ взаимный обмѣнъ мыслей и объясненій (примѣръ которыхъ можно видѣть въ бесѣдахъ свящ. Иоан. Тетюева въ 1886 г. Екат. Епар. Вѣд. № 3. 1887 г.) учатся понимать истины вѣры и истины нравственности.

если бы это было такъ, то священнымъ текстомъ евангельскимъ считался бы одинъ оригинальный греческій текстъ. А между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что въ церкви существуетъ много переводныхъ текстовъ, которые уважаются наравнѣ съ оригинальнымъ и читаются какъ слово Божіе въ церковныхъ собраніяхъ. Боговдохновеннымъ же и священнымъ считается собственно содержаніе евангелій; а затѣмъ, понятно, разсматриваются, какъ священные, стихи, слова и, вообще, письменныя начертанія, изъ которыхъ евангельскій текстъ слагается; но, конечно, не сами по себѣ, а потому, что словесное выраженіе и, потомъ, письменное начертаніе мыслей не отдѣлимы отъ этихъ мыслей; и если мысли священны и неприкосновенны, то священнымъ и не прикосновеннымъ должно быть признаваемо и ихъ внѣшнее, имъ соответствующее выраженіе въ словѣ и письмени. Во 2-хъ — и это главное — вопросъ о боговдохновенности евангельскаго содержанія и священномъ характерѣ евангельскаго текста не имѣетъ необходимой связи съ вопросомъ о томъ, каково должно быть отношеніе къ этому евангельскому содержанію и этому евангельскому тексту при ихъ изученіи и пользованіи ими. Мы можемъ считать евангелія боговдохновенными и священными книгами, можемъ придерживаться и противоположнаго на нихъ возрѣнія — признавать ихъ, какъ и всякой другой памятникъ литературы, произведеніемъ исключительно рукъ человѣческихъ; но въ томъ и другомъ случаѣ отношеніе къ ихъ содержанію и тексту можетъ и должно быть непремѣнно одно. Именно, по требованію не только научно развитаго, но вообще здраваго смысла, каждый древній памятникъ письменности, каковымъ, между прочимъ, являются, несомнѣнно, и евангелія, долженъ быть тщательно оберегаемъ отъ измѣненій, поврежденій и искаженій. По отношенію къ содержанію каждаго изъ такихъ памятниковъ позволительна и желательна самая внимательная критика, позволительно и желательно толкованіе этого содержанія, но самое содержаніе древняго документа должно оставаться неприкосновеннымъ со стороны критика и толкователя. Съ неуныною заботливостью о неповрежденности долженъ быть воспроизводимъ и текстъ древнихъ документовъ при размноженіи ихъ

тѣмъ, или другимъ способомъ. Всякое же другое отношеніе къ древнему памятнику письменности будетъ, по меньшей мѣрѣ, легкомысленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: представимъ себѣ, что ктонибудь изъ современныхъ образованныхъ людей занялся изученіемъ „Русской правды“—этого замѣчательнаго древне-русскаго законодательнаго памятника, и въ результатѣ сдѣлалъ бы слѣдующее: выбросилъ статьи о наказан. за убійство, статьи относительно воровства замѣнилъ параграфами изъ какого либо современнаго учебника по уголовному праву, названія древнихъ денежныхъ знаковъ перемѣнилъ на названія теперешнихъ монетъ и въ концѣ концовъ заявилъ бы, что такова именно и была „Русская правда“ въ своемъ первоначальномъ видѣ, по мысли древняго законодателя; все же выброшенное имъ и замѣненное есть грязь и тина, приросшая къ древнему законодательству въ позднѣйшее время, и, что, вообще, „Русская правда“ въ томъ видѣ, въ какомъ доселѣ существовала, не имѣетъ никакого значенія и не заслуживаетъ никакого вниманія. Какъ были бы встрѣчены подобный трудъ и подобныя заявленія? Несомнѣнно, что люди, понимающіе дѣло, возмутились бы всѣмъ этимъ и признали бы такое дѣяніе предосудительнымъ, хотя „Русской правды“ священнаго характера не усвоилось. Но авторъ „новаго евангелія“ такъ именно и поступилъ съ каноническимъ четвероевангеліемъ. Онъ въ разсматриваемомъ трудѣ, какъ мы видѣли, измѣнилъ четвероевангеліе до неузнаваемости; очень многое и существенное изъ его содержанія выпустилъ, ученіе, въ немъ изложенное, замѣнилъ другимъ. Но предлагая свой трудъ вниманію читателей, гр. Толстой, однако, не заявилъ, что въ этомъ трудѣ онъ даетъ комментарий на евангеліе, содержащій изложеніе его собственно личныхъ воззрѣній по вопросамъ вѣры и нравственности. Нѣтъ, онъ далъ ясно понять, что его „новое евангеліе“ есть истинное евангеліе, что ученіе, раскрытое въ немъ,

есть подлинное, въ его чистомъ, первоначальномъ видѣ, ученіе Христа и что евангельскими, дѣйствительными, а не вымышленными фактами слѣдуетъ признавать только тѣ факты, которые въ его произведеніи упомянуты; каноническія же евангелія, въ ихъ настоящемъ видѣ, должны быть упразднены, какъ неимѣющія значенія для вѣры христіанской, потому что „они—дѣло тысячъ разныхъ умовъ и рукъ человѣческихъ, и собирались, прибавлялись и толковались вѣками“.

Дальнѣйшимъ основаніемъ для свободнаго отношенія къ евангельскому тексту автору „новаго евангелія“ послужило то убѣжденіе, что подлинный т. е. греческій текстъ никѣмъ не былъ понятъ надлежащимъ образомъ и никто изъ толковавшихъ его не въ силахъ былъ проникнуть въ истинный смыслъ греческихъ отдѣльныхъ реченій, изъ которыхъ сложился этотъ текстъ. Къ такому убѣжденію гр. Толстой пришелъ на шестомъ десятилѣтіи своей жизни, когда, желая ознакомиться съ первоисточниками христіанской религіи, онъ основательно изучилъ греческій языкъ съ помощью грамматикъ, лексиконовъ, вообще съ помощью наилучшихъ современныхъ пособій, вводящихъ въ разумѣніе греческой рѣчи. И тогда для него стало яснымъ, что истинное пониманіе отдѣльныхъ греческихъ выраженій было чуждо всѣмъ, имѣвшимъ до него дѣло съ этими выраженіями. Отсюда онъ рѣшился раскрыть дѣйствительно значеніе наиболее важныхъ греческихъ фразъ и терминовъ въ евангеліи и съ этою цѣлію пустился въ филологическія изысканія. Результаты своихъ изысканій онъ изложилъ въ обширномъ комментарий на четвероевангеліе, гдѣ, между прочимъ, филологически объяснилъ пропуски и измѣненія, допущенные имъ въ новомъ евангеліи. Этотъ мнематарій по своей обширности неудобенъ къ распространенію посредствомъ копій: трудъ снятія копій требуетъ очень много времени и знаній. Но образчики его филологическихъ изслѣ-

дованій въ значительномъ количествѣ встрѣчаются въ его сочиненіи „моя вѣра“, и здѣ мы, напимѣрь, узнаемъ, что слово „κρίνω“ никакъ не можетъ означать „судить“ въ смыслѣ пересудовъ и злословія, но истинное его значеніе это — „осуждать судомъ“, и потому греческая фраза „μη κρίνετε, ἵνα μη κριθήτε“ (то есть не судите, да не судими будете) должна быть передана такъ: „не судите и не судитесь,“ и что, слѣдовательно по смыслу ученія Христова всякій судъ есть беззаконіе и никакихъ судовъ не должно существовать. Сдѣлавъ это филологическое замѣчаніе, гр. Толстой удивляется, какъ это „писатели греческіе, католическіе, протестанскіе, писатели школы Тюбингенской и школы исторической, комментаторы самые свободомыслящіе, все понимаютъ эти слова, какъ запрещающія злословить, и признаютъ суды необходимыми и непротиворѣчащими ученію Христа.“ Для того, чтобы оцѣнить прочность и устойчивость приведеннаго филологическаго соображенія гр. Толстаго и другихъ, ему подобныхъ, нѣтъ надобности углубляться въ греческую филологію: сужденіе о нихъ можетъ быть произнесено на основаніи несомнительныхъ, краснорѣчивыхъ и для всякаго ясныхъ фактовъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, наши евангелія написаны на греческомъ языкѣ и въ этомъ видѣ переданы были прежде всего грекамъ, такъ какъ среди этого племени были основаны первыя и знаменитѣйшія христіанскія церкви. Греки первые стали вчитываться и вдумываться въ нихъ, объяснять ихъ и записывать эти объясненія. Иными словами, первоначальный подлинный евангельскій текстъ былъ облеченъ въ формы той рѣчи, которая была живою для первыхъ и дѣятельнѣйшихъ послѣдователей христіанства, для первыхъ его объяснителей и комментаторовъ, и изъ этихъ послѣднихъ многіе, какъ Оригенъ, Златоустый и другіе, владѣли не однимъ лишь знаніемъ живой разговорной рѣчи того круга, въ которомъ они вра-

щались; нѣтъ, они знали свой родной языкъ научно, ибо стояли на высотѣ греческаго филологическаго образованія; ими были изучены и философскіе трактаты грековъ, и греческая богатѣйшая и разнообразнѣйшая изищная литература. Кому же, какъ не имъ, понимать было дѣйствительный смыслъ греческаго евангельскаго текста, истинное значеніе его отдѣльныхъ выраженій? И не подлежитъ конечно сомнѣнію, что выше ихъ пониманія греческой рѣчи не могло и не можетъ стоять чье-бы то ни было другое. И ихъ то пониманіемъ руководились всегда позднѣйшіе переводчики, въ томъ числѣ и русскіе. А между тѣмъ авторъ „новаго евангелія“ утверждаетъ, что греки не понимали греческаго евангельскаго текста, а онъ, благодаря своимъ филологическимъ познаніямъ, понялъ.

Доселѣ мы имѣли дѣло съ научными основаніями, опираясь на которыя, гр. Толстой отрицаетъ подлинность нашего евангельскаго каноническаго текста. Несостоятельность ихъ мы уже видѣли. Но кромѣ научныхъ, онъ имѣетъ въ виду и раціональныя основанія, говорящія также, будто-бы, противъ подлинности евангелій. Въ силу именно этихъ раціональныхъ основаній онъ откинулъ изъ четвероевангелія все рассказы о чудесныхъ событіяхъ и дѣйствіяхъ и такимъ образомъ удалилъ изъ него почти весь повѣствовательный историческій элементъ. По воззрѣнію гр. Толстаго, хотя прямо не высказанному, но проглядывающему на каждой страницѣ „нов. евангелія“, чудеса невозможны; а слѣдовательно ничего чудеснаго не происходило ни въ жизни Христа ни въ Его дѣятельности, и слѣдовательно ни ближайшіе ученики, ни вообще современники очевидцы Иисуса, говоря о Немъ, записывая Его ученія и дѣла, не могли повѣствовать о чудесахъ. Если же теперь мы встрѣчаемъ въ евангеліи чудеса; то это дѣло людей, жившихъ позднѣе Христа, никогда Его невидѣвшихъ и неслыхавшихъ, не подлинныя приставки къ подлинному тексту,

или, правильнѣе, въ подлинному Христову ученію, не факты, а выдумки, та вонючая грязь, которая толстымъ слоємъ облѣпила и сокрыла отъ нашихъ глазъ драгоценную жемчужину дѣйствительныхъ рѣчей основателя христіанства. Правда, изъ древней обширной литературы о Христѣ христіане старались выбрать лучшее, наиболѣе отвѣчающее дѣйствительности; но это имъ не удалось. „Читатель „нов. евангелія,“ говоритъ графъ, долженъ помнить, что записокъ о Христѣ было очень много; изъ нихъ церкви выбрали сначала три, потомъ и еще одно евангеліе; что выбирая эти наилучшія евангелія, церкви, по пословицѣ: „не выберешь дубинки безъ кривинки,“ должны были захватить въ томъ, что онѣ вырѣзали изъ всей огромной литературы о Христѣ, и много кривинки; что много есть мѣстъ въ каноническихкихъ евангеліяхъ столько же плохихъ, какъ и въ отвергнутыхъ апокрифическихкихъ“. Къ этимъ плохимъ мѣстамъ г. Толстой несомнѣнно относитъ и повѣствованія о чудесахъ, которыя, поэтому, какъ совершенно неподлинныя, и опускаетъ. Но не говоря о невозможности чудесъ, евангельскіе рассказы о нихъ представляются, по взгляду гр. Толстаго, излишними, механически присоединенными къ ученію Христа и потому опять также подлежатъ исключенію. „Отдѣлы, или стихи съ повѣствованіями о чудесахъ, замѣчаетъ нашъ авторъ, выпущены въ „новомъ евангеліи“ потому, что, не заключая въ себѣ ученія и описывая только событія, совершившіяся передъ проповѣдью Иисуса, во время и послѣ ея, ничего не прибавляя, только усложняютъ, обременяютъ изложеніе. Стихи эти, какъ бы они ни были понимаемы, не содержатъ въ себѣ ни противорѣчія съ ученіемъ, ни подтвержденія его. Единственное значеніе этихъ стиховъ (или отдѣловъ) для христіанства было то, что невѣрующему въ божественность Иисуса они доказывали ее. Для чловѣка же, понимающаго неубѣдительность рассказовъ о чудесахъ,

стихи эти отпадаютъ сами собой, по своей ненужности“. И такъ, по воззрѣнію гр. Толстаго, чудеса невозможны, а потому евангельскіе рассказы о нихъ представляютъ позднѣйшія наслоенія и слѣдовательно не подлинны; неподлинность ихъ подтверждается сходствомъ съ рассказами апокрифическими, отвергнутыми самою христіанскою церковью, и внѣшнимъ механическимъ соединеніемъ ихъ съ ученіемъ Христа, влѣдетвіе чего они стоятъ внѣ всякой связи съ нимъ и сами собою отпадаютъ.

Вопросъ о чудесахъ—давній вопросъ и о немъ очень много было говорено; и поэтому на немъ нѣтъ надобности долго останавливаться. Ограничимся однимъ лишь краткимъ замѣчаніемъ. Воззрѣніе на чудо, какъ на нѣчто несстественное и невозможное, и на признаніе чудесъ, какъ на дѣло слѣпой, противоразумной вѣры, при внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи его не можетъ не обнаружить своей односторонности и несостоятельности. Въ самомъ дѣлѣ: не должно подлежать сомнѣнію, что чудо, будучи достояніемъ религіи, есть, въ равной мѣрѣ, достояніе философіи и, принимаемое религіозною вѣрою, можетъ быть принято въ тоже время и философствующимъ разумомъ.

Конечно, съ точки зрѣнія матеріализма и совпадающаго съ нимъ современнаго, такъ называемаго, научнаго міровоззрѣнія чудо не мыслимо; матеріализмъ признаетъ лишь матерію, какъ первопричину міра, и лишь тѣ законы, по которымъ живетъ и которыми управляется матеріальный міръ; отсюда для него логически недопустимы явленія, стоящія внѣ причинной связи съ этими законами, какъ явленія противоестественныя и потому не возможныя. Немыслимо чудо для пантеизма; по воззрѣнію пантеизма, божество не существуетъ внѣ міра, отдѣльно отъ него; оно раскрывается въ мірѣ постепенно и вполнѣ сознательной жизни достигаетъ впервые въ человѣкѣ, такъ что божество и міръ—

одно и тоже, и законы развитія міра суть законы развитія божества. Отюда и для пантеизма, какъ и для матеріализма, немислимыя явленія, причина которыхъ лежала бы ввѣ міра; т. к. пантеизмъ, подобно матеріализму, кромѣ этого міра ничего не знаетъ и не признаетъ. Наконецъ чудо недопустимо и со стороны деизма. По деистическому воззрѣнію, міръ созданъ всемогущимъ и премудрымъ Творцемъ; но деисты въ то же время утверждаютъ, что для развитія и продолженія бытія міра совершенно достаточно присущихъ ему силъ и однажды навсегда установленныхъ для него непреложныхъ законовъ, при чемъ становится уже излишнимъ вмѣшательство въ міровую жизнь сторонней высшей силы, и слѣдовательно въ міръ не могутъ имѣть мѣста явленія, независяція отъ міровыхъ силъ и законовъ. Слѣдуетъ однако же замѣтить, что область философскаго мышленія не исчерпывается тремя указанными направленіями, или міровоззрѣніями. На ряду съ матеріализмомъ, пантеизмомъ и деизмомъ исторіи философіи знаетъ еще и теизмъ, который, будучи раціоналенъ, какъ и всякое другое философствованіе, въ то же время совершенно иначе относится къ вопросу о возможности того, что обыкновенно называется чудомъ. Теизмъ путемъ строго-философскаго, раціональнаго мышленія доходитъ до такого представленія о Верховномъ Существѣ—первопричинѣ всякаго бытія, которое совпадаетъ съ христіанскимъ ученіемъ, и принимаетъ всѣ тѣ слѣдствія, какія естественно вытекаютъ изъ этого представленія. Именно, по теистическому воззрѣнію, первопричина вселенной есть Существо, исполненное жизни, всемогущее, премудрое, благое и по Своей благодати пекущееся о міръ, Имъ созданномъ, промысляющее о немъ. Но при такомъ воззрѣніи на первопричину всего сущаго, дѣйствительность того, что обыкновенно называютъ чудомъ, не только не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но является необходимою. Ибо, если перво-

причина есть Существо, исполненное жизни, то понятно, это Существо дѣйствуетъ; если Оно исполнено благодати, то, несомнѣнно, Его дѣйствія непосредственно направляются на вселенную, получившую отъ Него бытіе, и на отдѣльныя существа вселенной; наконецъ, если верховное Существо есть всемогущее творческое начало міра, стоящее внѣ его, то Его дѣйствія, очевидно, должны быть внѣ зависимости отъ законовъ этого тварнаго міра, стоять выше ихъ, т. е. необходимо должны быть сверхъестественными, или чудесными. Такъ, съ точки зрѣнія теизма, то, что называется сверхъестественнымъ, чудеснымъ не только возможно но и необходимо; можно сказать даже болѣе: съ этой точки зрѣнія все чудесное можетъ быть названо естественнымъ, по скольку оно, стоя выше естественныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ мірѣ и внѣ зависимости отъ нихъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ дѣйствительную реальную причину—въ первопринчѣ всякаго бытія, въ Верховномъ Существоѣ. Теизмъ, конечно, можетъ быть оспариваемъ и оспаривается; но дѣло въ томъ, что онъ предоставляетъ собою одно изъ философскихъ направленій. Если же съ его точки зрѣнія, совершенно рациональной, чудеса не только возможны, но естественны и необходимы; то не будетъ признакомъ особеннаго глубокомыслія и высокаго интеллектуальнаго развитія—считать ихъ предметомъ слѣпой вѣры, не убѣдительными для образованныхъ людей и потому неприемлемыми.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ Свящ. *А. Серебренниковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ. Внѣбогослужебныя собесѣдованія и общецерковное пѣніе въ г. Д—вѣ—О „новомъ евангеліи гр. Толстаго, продолженіе.

Дозволено цензурою, Екатеринбургъ. Типографія *И. К. Савицкаго.*